

Уголки её губ, на которых ещё недавно играла лёгкая улыбка, застыли в холодном, ледяном изгибе. В глазах, подобных глубоким омутам, скрывались невидимые водовороты. Она бездумно произнесла имя 001, пробуя его на вкус, а взгляд её оставался туманным и отстранённым — невозможно было понять, гневается она или довольна.

001 мгновенно побледнел. Неужели Цинцин сердится? Но ведь он всего лишь хотел её внимания. Он не желал, чтобы Сы Тинмо оставил хоть какой-то след в её сердце. Раньше Цинцин была особенной только для него, но, видя, как Сы Тинмо день за днём приближается к ней, 001 испугался и запаниковал.

Сы Тинмо едва заметно усмехнулся, но тут же спрятал улыбку. Он подошёл к Цин и почти прошептал:

— Цинцин.

Он не стал говорить ничего плохого о 001, лишь позвал её по имени. Его взгляд был пылким, подобно гордо цветущему пиону, не боящемуся ни ветра, ни мороза:

— Цинцин.

001 понял: если он не признает вину и не усмирит свою жадность и ревность, Цинцин окончательно отвернётся от него. Он опустился на колени, покорный, словно верный слуга перед божеством. Его глаза, полные мольбы, были влажными от слёз — он вымаливал прощение и милость.

Сы Тинмо и Ань И молчали. Их взгляды были прикованы к Цин, они игнорировали стоящего на коленях 001, желая лишь одного: позволит ли Цинцин им сегодня прислуживать? Это был редкий шанс, и если удастся сделать первый шаг, то потом...

— Цинцин.

001 не смел сказать ничего иного, лишь тихо звал её. Прекрасный, тонкий юноша, подняв голову, смотрел на своё божество. Его чёрные, как смоль, волосы водопадом рассыпались по спине. Облачённый в лазурные одежды, он, обычно гордый и непреклонный, словно бамбук, склонился до самой земли, отбросив достоинство и гордость. Лишь бы она простила, лишь бы она была с ним.

Для Цин 001 всё же оставался особенным. Она знала, что во всех будущих мирах именно он будет сопровождать её, поэтому и не могла сдержать разочарования. К Сы Тинмо или Ань И, что бы те ни делали, она оставалась равнодушной, не испытывая к ним ровным счётом ничего. Но 001, очевидно, этого не понимал.

Цин развернулась и ушла, бросив напоследок:

— Возвращайтесь туда, откуда пришли.

В комнате курился дым, поднимался пар. Остался лишь её изящный, подобный нефриту силуэт. Цин сидела в купальне, лениво перебирая пальцами чёрные пряди волос. Капли воды стекали по ним на ключицы. Белоснежная кожа, ясные глаза, алые губы — она была прекрасна в этой небрежной, манящей неге.

— Цинцин, — раздался робкий, умоляющий голос.

Цин продолжала сидеть с закрытыми глазами, не шевелясь, словно фарфоровая кукла.

— Прости, Цинцин. Я разочаровал тебя. Я не должен был ревновать к Сы Тинмо, не должен был спорить с ним и поддаваться эмоциям. Прости меня.

Услышав это, Цин поняла, что 001 так ничего и не осознал. Чем выше ожидания, тем большее разочарование. Впрочем, к чему требовать от него так много?

— Ничего, — голос Цин был ровным и холодным, как лёд. 001 затрепетал, не понимая, чего именно он лишился из-за своей ревности.

— Что с Хунъяо? Ступай, помоги ей. Я хочу, чтобы всё поскорее закончилось. Ты понимаешь, о чём я, 001?

Цин открыла глаза. В её взгляде, напоминающем пышный пион, смешались властность и томная лень. Она подняла свою нежную, белую руку — капли воды с кончиков пальцев сорвались в бассейн. Мысли её унеслись куда-то далеко, и она даже не услышала, что ответил 001.

— Цинцин? Цинцин?

Услышав зов, Цин очнулась. Помолчав немного, она произнесла:

— 001, позови Сы Тинмо.

001 на миг замер в замешательстве. Зачем ей понадобился Сы Тинмо? Но, несмотря на обиду и боль, после всего случившегося он не посмел перечить.

— И Ань И тоже позови.

После долгой паузы он ответил:

— Хорошо.

Когда 001 ушёл, Цин вышла из воды. Босиком она прошлась по полу и накинута красное

одеяние. Подобная водяному духу, только что вышедшему из пены, она была ослепительна. Каждая черта её облика — от алых губ до тонких, как стебли лука, пальцев — воплощала само совершенство.

Когда Сы Тинмо и Ань И поспешно прибыли, Цин просматривала донесения. Говорят, при свете свечей красавицы становятся ещё прекраснее, и Цин была тому подтверждением. Обычно холодная, словно ледяная статуя, в мягком свете она казалась доступнее и нежнее.

Увидев их, она вложила свиток в руки Сы Тинмо:

— Сы Тинмо, взгляни. Я верю, ты справишься блестяще, не так ли?

Не глядя на реакцию Сы Тинмо, она перевела взгляд на Ань И:

— Ань И, я верю, что и ты проявишь себя достойно.

Её загадочные слова сбили Ань И с толку, и лишь когда она протянула ему книгу, он понял, чего она хочет.

— Я... — начал было Ань И, но Цин перебила его:

— Не нужно слов. Я верю в тебя.

Изначально она хотела взойти на престол лишь ради забавы в своей скучной жизни, но, получив власть, поняла, что это не приносит радости. И только сейчас, внезапно, ей захотелось проверить, чего она сможет добиться, имея в руках рычаги правления. Возможно, она делает это не ради кого-то конкретного, а просто ради собственного развлечения, но если в итоге от этого выиграет народ — что ж, этого достаточно.

Что касается Сы Тинцзюэ, то уничтожить его было бы слишком просто и неинтересно. Она придумала способ получше.

Ночь пролетела незаметно. Восход солнца возвестил о начале нового дня, а вместе с ним — и о новом витке кровавой расправы.

Всего за одну ночь в зале суда вновь воцарился тяжёлый запах крови. Цин с удовлетворением посмотрела на перепуганных чиновников — так было гораздо лучше.

На утреннем собрании она издала три указа: первый — о назначении Сы Тинмо премьер-министром, второй — о назначении никому не известного Ань И великим полководцем, а третий — о проведении государственных экзаменов для привлечения талантов.

Эти три указа ошеломили присутствующих. Сы Тинмо они ещё могли принять, но кто такой Ань И? О нём никто никогда не слышал, и решение было принято без всяких обсуждений. Новый император был невероятно деспотичен, но никто не смел и слова молвить — все хотели

ЖИТЬ.

<http://bllate.org/book/21565/2220397>